

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2024.49.8>

АНТАГОНИЗМ ОПЕРАЦИОННОГО И ФИНАНСОВОГО РЫЧАГА ПРИ ПОВЫШЕНИИ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ БАНКА РОССИИ НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

Научная статья

Моргачев И.В.¹, Токарев К.Е.^{2,*}, Даева Т.В.³, Руденко А.Ю.⁴, Улановская Н.С.⁵

¹ ORCID : 0000-0002-4347-3153;

² ORCID : 0000-0002-5548-5637;

³ ORCID : 0000-0002-7437-4051;

⁴ ORCID : 0000-0003-4955-6942;

⁵ ORCID : 0009-0001-4729-0258;

^{1,2,3,4} Волгоградский государственный аграрный университет, Волгоград, Российская Федерация

⁵ Волгоградский государственный институт искусств и культуры, Волгоград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (tke.vgsha[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы антагонизма применения операционного и финансового рычага при повышении ключевой ставки Банка России на примере организаций агропромышленного комплекса (АПК). В ходе исследования использован выборочный метод наблюдения, позволивший получить данные отчетности как организаций, входящих в структуру ведущих агрохолдингов страны, так и малых форм агробизнеса. Выявлено, что на подавляющем отрезке времени ключевая ставка Банка России превышала среднестатистическую рентабельность активов организаций АПК, поэтому в деятельности последних существовал антагонизм и альтернативность финансового и операционного рычага при использовании банковских кредитов на рыночных условиях. Решения об использовании заемных средств на микроуровне принимались, когда значение эффекта финансового рычага было отрицательным, а рост прибыли мог быть обеспечен только за счет более высокого эффекта операционного рычага. На примере организаций АПК доказано, что повышение ключевой ставки регулятора приводит к повышению уровня инфляции, что делает оправданным субсидирование государством банковских кредитов для исследуемых организаций.

Ключевые слова: операционный и финансовый рычаги, рентабельность активов, агропромышленный комплекс, ключевая ставка.

ANTAGONISM OF OPERATIONAL AND FINANCIAL LEVERAGE AT THE INCREASE OF THE KEY RATE OF THE BANK OF RUSSIA ON THE EXAMPLE OF AIC ORGANIZATIONS

Research article

Morhachov I.V.¹, Tokarev K.E.^{2,*}, Daeva T.V.³, Rudenko A.Y.⁴, Ulanovskaya N.S.⁵

¹ ORCID : 0000-0002-4347-3153;

² ORCID : 0000-0002-5548-5637;

³ ORCID : 0000-0002-7437-4051;

⁴ ORCID : 0000-0003-4955-6942;

⁵ ORCID : 0009-0001-4729-0258;

^{1,2,3,4} Volgograd State Agricultural University, Volgograd, Russian Federation

⁵ Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd, Russian Federation

* Corresponding author (tke.vgsha[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the problems of antagonism in the application of operational and financial leverage when the key rate of the Bank of Russia is raised, on the example of organizations of the agro-industrial complex (AIC). In the course of the study, a sample method of observation was used, which made it possible to obtain reporting data of both organizations that are part of the structure of the country's leading agricultural holdings and small forms of agribusiness. It was found that for the overwhelming period of time the key rate of the Bank of Russia exceeded the average statistical return on assets of agro-industrial complex organizations, so there was antagonism and alternativeness of financial and operational leverage in the activities of the latter when using bank loans on market terms. Decisions on the use of borrowed funds at the microlevel were made when the value of the financial leverage effect was negative, and profit growth could be ensured only at the expense of a higher operating leverage effect. The example of AIC organizations proved that the increase in the key rate of the regulator leads to an increase in the inflation rate, which makes it justified for the government to subsidize bank loans for the studied organizations.

Keywords: operational and financial leverage, return on assets, agro-industrial complex, key rate.

Введение

Изучение инструментов повышения экономической эффективности деятельности предприятий агропромышленного комплекса, а также многофакторного анализа влияния отдельных элементов на результаты его хозяйствования всегда были и остаются актуальными. Операционный и финансовый рычаг являются широко известными инструментами экономического анализа и повышения эффективности деятельности коммерческой

организации, которые применяются на микроуровне. Природа повышения эффективности деятельности за счёт использования данных инструментов является различной, поэтому управленческие решения относительно их применения часто принимаются без учёта взаимосвязи между ними.

Проблемы взаимосвязи операционного и финансового рычага рассматривались в достаточном количестве работ отечественных и зарубежных ученых-экономистов, в частности, в [1] отмечалось, что «сочетание мощного операционного рычага с мощным финансовым рычагом может оказаться губительным для предприятия, так как предпринимательский и финансовый риски взаимно умножаются, мультиплицируя неблагоприятные эффекты». Аналогичного мнения придерживаются и авторы работ [2], [7]. В работах [3], [4], [5], [6] соответствующая взаимосвязь операционного и финансового рычага рассматривалась для целей факторного анализа и экономико-математического моделирования прогнозов влияния разных факторов на результаты деятельности предприятия.

В учебной литературе, как, например, [1] также можно встретить широко-распространенную формулу уровня сопряженного эффекта этих рычагов (УСЭ) как произведение эффекта финансового рычага (ЭФР) на эффект операционного (ЭОР). Если эффект операционного рычага показывает прирост прибыли от основной деятельности на каждый 1% увеличения выручки, то эффект финансового рычага (ЭФР) показывает % увеличения собственного капитала за счёт использования заемного.

Наличие уровня сопряженного эффекта с математической зависимостью от эффекта финансового (ЭФР) и операционного рычага (ЭОР) свидетельствует о возможной функциональной связи между последними. Однако эти два показателя (ЭФР и ЭОР) имеют разные единицы измерения и базы для сравнения. Для первого базой является величина собственного капитала, для второго – прибыль от операционной деятельности.

В работе [2] отмечается, что уровень сопряженного эффекта (УСЭ) «показывает, на сколько процентов изменится чистая прибыль в расчёте на один рубль заемных средств при изменении объема продаж на один процент». Таким образом, (УСЭ) не является итоговым результирующим показателем влияния обоих рычагов, а всего лишь становится в ряд нескольких второстепенных производных показателей, обуславливая необходимость использования итогового, особенно, если какой-либо из рычагов является отрицательным. То есть, перемножая ЭФР на ЭОР, мы получаем еще один косвенный и второстепенный показатель, но не видим итоговый результат этих рычагов. Причем УСЭ по степени косвенности превосходит как ЭФР, так и ЭОР.

Сложность в понимании и непрактичность показателя УСЭ приводит к необходимости использования для целей анализа, учёта и управления по отдельности эффекта операционного и финансового рычага.

В работе обращается внимание не столько на практическую проблематичность использования результатов расчёта уровня сопряженного эффекта (УСО), сколько на возможный антагонизм и альтернативность использования рассмотренных рычагов.

Альтернативность и антагонизм проявляется в том, что одни управленческие решения могут быть оправданы с точки зрения ЭОР, но противоречат положениям и неприемлемы с точки зрения ЭФР. То есть проигрыш в одном, но выигрыш в другом, но в этом случае необходим итоговый результат при том, что УСЭ таковым не является.

В публикациях по теме исследования обращалось внимание на связь рычагов с уровнем экономического риска, хотя и не давались методические рекомендации относительно количественной его оценки. Например, в [7]: «предпринимательский и финансовый риски неразрывно связаны между собой, также как неразрывно связаны между собой операционный и финансовый рычаги». В то время как определение уровня таких рисков на основе значений эффекта финансового рычага (ЭФР) или эффекта операционного рычага (ЭОР) носит относительный и неточный характер.

В работах [8], [9], [10] вопросы финансового или операционного рычагов рассматриваются отдельно без учёта какой-либо взаимосвязи. Однако, и в этом случае имеет место целевая ориентация на факторный анализ, экономико-математическое моделирование, учёт и анализ.

Резервами углубления исследований взаимной причинно-следственной связи рассматриваемых рычагов является изучение проблем антагонизма, а также альтернативности их использования.

Целью работы является исследование проблемы антагонизма применения операционного и финансового рычагов при повышении ключевой ставки Банка России на примере организаций агропромышленного комплекса.

Материалы и методы

Основным условием наличия позитивного эффекта финансового рычага является превышение рентабельности активов хозяйствующего субъекта над ценой заемного капитала. Для анализа рентабельности активов организаций АПК России нами использован выборочный метод наблюдения. По критериям вхождения в верхние списки рейтингов по разным параметрам (основным из которых является объем сбыта) нами выбраны 110 субъектов (табл. 1), входящих в структуры ведущих агрохолдингов страны.

Таблица 1 - Организации, входящие в структуры ведущих агрохолдингов страны

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2024.49.8.1>

№	ИНН субъекта	№	ИНН субъекта	№	ИНН субъекта	№	ИНН субъекта	№	ИНН субъекта
1	5003077160	23	7721242760	45	2901170107	67	5528001851	89	6829076796
2	771856	24	361400	46	332845	68	552802	90	771897

	0636		5528		8132		8116		2679
3	781643 0057	25	502412 6971	47	771503 4360	69	400400 1997	91	771854 8798
4	231501 4748	26	366210 4737	48	772114 7115	70	781015 2029	92	682905 2210
5	391300 9739	27	616307 0862	49	311600 3662	71	165802 9057	93	481204 2756
6	701709 4419	28	120700 7950	50	616307 2316	72	772123 5763	94	366407 8874
7	312250 4272	29	165704 9075	51	410000 0530	73	771462 6332	95	503200 0235
8	770466 9440	30	742403 0241	52	743801 5885	74	583665 0508	96	470310 8044
9	312316 0948	31	340301 4273	53	381118 5573	75	390607 2585	97	580902 2198
10	773020 2605	32	360200 7714	54	312805 2689	76	462300 4836	98	424600 6730
11	602502 4237	33	120300 5214	55	47060 02688	77	633005 0963	99	701730 2796
12	235604 0994	34	701701 2254	56	770301 1680	78	645311 0490	100	701716 6840
13	773500 4043	35	745326 8150	57	392300 4320	79	462800 5230	101	231010 5350
14	616705 4653	35	771493 7659	58	572203 3117	80	571700 1991	102	162400 4583
15	232800 0083	37	263180 5988	59	482303 7028	81	581700 3417	103	770527 4941
16	311600 2683	38	771612 8854	60	770470 2640	82	772830 7368	104	312250 9834
17	183108 9218	39	594802 5679	61	770117 4512	83	462100 1614	105	461900 4640
18	312310 0360	40	781645 5333	62	552800 1523	84	746000 2000	106	310900 3598
19	160401 0557	41	711350 2396	63	550000 0061	85	254020 3376	107	325051 9281
20	041113 7185	42	616201 5019	64	502000 2260	86	680400 8674	108	311500 6100
21	130306 7817	43	770863 2345	65	722400 5872	87	680312 0472	109	325200 5997
22	770881 3052	44	770852 5142	66	027301 0086	88	772260 7816	110	572002 0715

Исследуя финансовые результаты деятельности публичных компаний [11], определена динамика среднестатистической рентабельности активов выбранной группы субъектов. Поскольку агрохолдинги являются лидерами в отрасли, следует учитывать, что значение рентабельности активов иных организаций АПК в стране и, в частности, малых форм агробизнеса, может быть и является существенно ниже.

Выборочный метод наблюдения имеет свои объективные недостатки, однако для агрохолдингов страны является практически единственным возможным, поскольку далеко не все из них публикуют консолидированную отчетность. Многочисленные исследования и апробации показали, что выборка из 110 субъектов оказалась репрезентативной.

Для сравнения среднестатистической рентабельности активов выбранной группы субъектов с ценой заемного капитала нами оценивалась динамика ключевой ставки Банка России по данным источника [12]. Как правило, цена кредита коммерческого банка для хозяйствующего субъекта определяется такой ставкой с добавлением банковской маржи, в структуру которой входит себестоимость банковских услуг, прибыль банка и надбавка за риск.

Дальнейшие исследования по теме, раскрывающие альтернативность и антагонизм разных рычагов (операционного и финансового), базировались на данных отдельных хозяйствующих субъектов, в том числе и малых форм агробизнеса, но имеющих практику составления финансовой отчетности и использующих в своей практике банковские кредиты.

Результаты анализа динамики среднестатистической рентабельности активов выборки организаций, входящих в структуры ведущих агрохолдингов страны, показали относительно невысокое ее значение (рис. 1, составлено авторами самостоятельно по данным [11]).

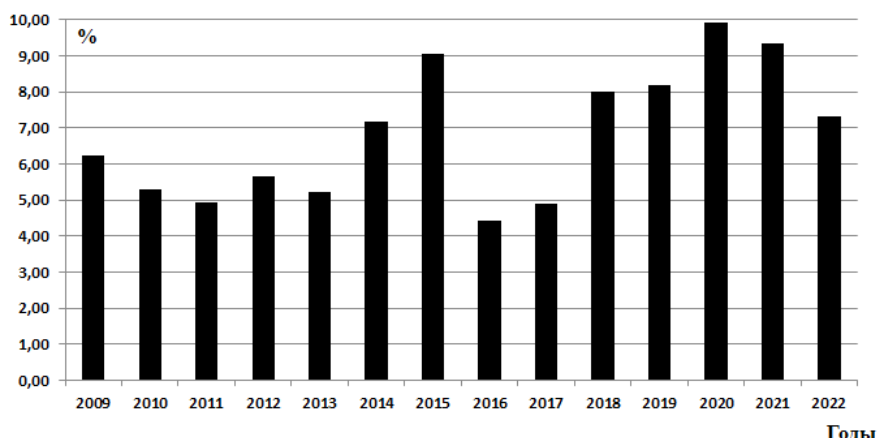

Рисунок 1 - Динамика рентабельности активов по прибыли до уплаты налогов организаций, входящих в структуры ведущих агрохолдингов

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2024.49.8.2>

За анализируемый период средняя рентабельность активов по прибыли до уплаты налогов выбранной группы субъектов оставила 6,83%. Динамика ключевой ставки Банка России за период 2013-2022 гг. представлена на рис. 2 (составлено авторами по данным [12]).

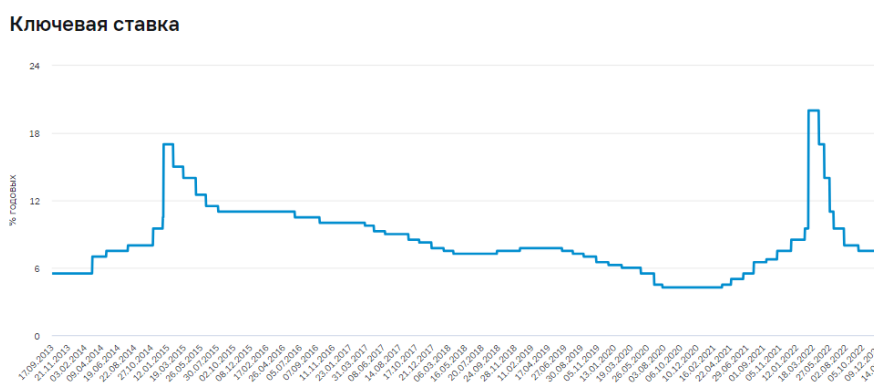

Рисунок 2 - Динамика ключевой ставки Банка России за период 2013 – 2022 гг.

DOI: <https://doi.org/10.60797/JAE.2024.49.8.3>

Анализируя динамику ключевой ставки и рентабельности активов до уплаты налогов можно выявить хроническое превышение ключевой ставки над среднестатистической рентабельностью активов выбранной группы субъектов.

Наличие практики субсидирования государством банковских кредитов для организаций АПК было и является компенсирующим и стимулирующим фактором использования заемного капитала в отрасли. Иногда такие механизмы давали сбои вследствие своей трансформации, что приводило к существенному снижению прибыли и показателей рентабельности организаций АПК. Большая часть организаций АПК имеют возможность и используют государственные субсидии и иные меры финансовой поддержки, в том числе и относительно банковских кредитов.

На предприятиях не редкими являются случаи, когда по острой производственной необходимости необходимо что-то сделать даже в ущерб прибыли, но при этом выполнить контракты, оплатить необходимые поставки и тем самым спасти свою деловую репутацию или имидж.

В практике бывали случаи, когда фермер (фермерское хозяйство "DONIYOR TAD", расположенное в Узбекистане и являющееся самостоятельным хозяйствующим субъектом, а также обладающее правами юридического лица согласно законов страны «О сельском хозяйстве» и «О фермерском хозяйстве») во главе своего хозяйства принимает решение взять банковский кредит и предоставляет под него бизнес-план, содержание которого говорит про полное игнорирование финансового рычага по причине его непонимания. При этом цена банковского кредита превышает рентабельность активов его хозяйства. Согласно принципам финансового менеджмента использование кредитных ресурсов при отрицательном значении финансового рычага приводит к снижению прибыли или к росту убытков. Однако в итоге такое хозяйство получает рост прибыли, а незнание фермером отдельных принципов финансового менеджмента в части финансового рычага идет ему на пользу.

Результаты и их обсуждение

Детальный анализ причин роста прибыли хозяйства позволил получить следующие результаты:

- сработал эффект масштаба производства, то есть включился операционный рычаг, и позитивный эффект от последнего перекрыл потери от отрицательного значения финансового рычага;
- кредитные ресурсы были использованы на пополнение и формирование оборотных активов, а не в целом на все активы, что открывает дискуссию о необходимости сравнения значения рентабельности именно оборотных активов с ценой заемного капитала при рассмотрении эффекта финансового рычага.

Однако позитивный эффект от операционного рычага может хоть и иметь место, например, в случае иных организаций АПК, однако не перекрывать потери от отрицательного значения финансового рычага, что делает актуальным сравнение и сопоставления таких эффектов. Значение же уровня сопряженного эффекта этих рычагов (УСЭ) не позволяет этого сделать. Например, имея отрицательное значение одного и умножая его на значение иного эффекта, мы получаем отрицательное число. УСЭ становится всего лишь дополнительным косвенным и второстепенным показателем, не позволяя получить ответ о целесообразности принимаемого решения, когда эффект от одного рычага позитивный, а иного – негативный.

Учитывая несопоставимые и разные по единицам измерения эффекты от финансового и операционного рычага следует переводить их в денежную оценку и таким образом осуществлять сопоставление таких эффектов при принятии альтернативных решений, особенно когда значения рычагов имеют разный знак (+ или -).

В случае, когда в секторе АПК значение рентабельности активов часто хронически ниже цены использования заемного капитала, можно выделить распространенность принятия решений относительно использования банковских кредитов при условии отрицательного значения эффекта финансового рычага. Такие решения могут быть экономически оправданными при условии существенного увеличения объема сбыта, когда позитивный эффект увеличения масштаба производства перекрывает негативный эффект отрицательного финансового рычага.

Соответствующие решения являются неприемлемыми по критерию финансового рычага, но приемлемыми по критерию операционного, в чем проявляется антагонизм и альтернативность рассматриваемых рычагов. Следует учитывать, что не всегда позитивный эффект роста масштаба производства, то есть операционного рычага может перекрыть негативный эффект финансового, что делает актуальным оценку и анализ влияния каждого из рычагов. При этом сравнение таких эффектов имеет смысл только в денежном выражении по ранее указанным причинам: несопоставимость единиц измерения.

Возвращаясь к успешным хозяйствам и организациям АПК, где использование кредитных средств при отрицательном значении финансового рычага приводило к росту прибыли за счёт эффекта роста масштаба производства, следует отметить, что основные принципы финансового менеджмента в их деятельности все же соблюдались. Например, за счёт банковских кредитов формировались и пополнялись только оборотные активы, что соответствует правилу: долгосрочные активы должны формироваться только за счёт долгосрочных пассивов. При этом такие хозяйства и организации уже крепко «стояли на ногах»: имели сформированную и достаточную структуру и состав основных средств, существенный срок существования, опыт работы и компетенции в аграрном бизнесе, сформированную базу контрагентов: поставщиков и покупателей. Это не были какие-то новички-фермеры, которые только входят в агробизнес и за счёт банковских кредитов приобретают основные средства. Рассмотренные хозяйства могли бы обойтись и без банковских кредитов, но дополнительное использование кредитных ресурсов позволило таким организациям масштабировать свой бизнес, существенно нарастить объём именно оборотных средств, а также выручку от продаж.

К сожалению, негативный опыт деятельности организаций АПК при условии нарушения принципов финансового менеджмента и использования банковских кредитов детально исследовать не вышло. В качестве одной из причин такого видим банкротство и прекращение деятельности таких субъектов, что делает невозможным их анализ. В итоге исследователи анализируют опыт только успешных хозяйств и организаций, потому что они продолжают работать и составлять отчётность. Однако это не говорит о том, что негативный опыт и практика игнорирования принципов финансового менеджмента в организациях АПК и, особенно, в малых формах агробизнеса отсутствует.

Поэтому даже при наличии позитивного эффекта операционного рычага при принятии решения об использовании банковских кредитов важно соблюдать основные принципы финансового менеджмента. Как показала практика, в малых формах агробизнеса знание таких принципов не всегда является достаточным и возможным.

Проблема антагонизма операционного и финансового рычага в деятельности организаций АПК появляется, как правило, в случае, когда ключевая ставка Банка России превышает среднестатистическую рентабельность активов исследуемых организаций. В истории страны были случаи, когда такая ставка была на уровне 4%, что ниже среднестатистической рентабельности активов организаций АПК.

В условиях, когда ключевая ставка регулятора ниже рентабельности активов хозяйствующего субъекта и, соответственно, цена использования заемного капитала также не превышает значение такой рентабельности – имеем позитивные значения как финансового, так и операционного рычага. В этом случае отсутствует антагонизм и альтернативность этих рычагов, а условия экономической деятельности субъектов становятся наиболее благоприятными.

Чем больше регулятор повышает ключевую ставку, тем в большей степени нарастает уровень антагонизма и альтернативности использования финансового и операционного рычага в деятельности организаций АПК. И тем менее благоприятными становятся экономические условия их хозяйствования. Таким образом, можно отметить существенное влияние Банка России на деятельность организаций АПК.

Повышение ключевой ставки приводит к росту отрицательного значения финансового рычага, не меняя при этом уровень эффекта операционного рычага. Поэтому в целом такой рост соответствующей ставки ухудшает экономические условия деятельности организаций, делая банковские кредиты менее выгодными. Достигнув

определенной величины, высокий уровень ключевой ставки регулятора обеспечивает превышение отрицательного значения финансового рычага над позитивным эффектом операционного рычага, что заставляет организации АПК отказываться от банковских кредитов совсем и значительно снижать производство сельскохозяйственной продукции. Снижение производства такой продукции приводит к росту цен на нее, что повышает уровень инфляции в стране и заставляет регулятора еще больше повышать ключевую ставку, запуская спираль негативных мультипликативных эффектов. В итоге рост ключевой ставки регулятора не только не снижает уровень инфляции, но и напротив – повышает его. Противодействовать такому явлению можно путем предоставления для организаций АПК государственных субсидий относительно ставок банковских кредитов.

Заключение

Результаты исследования показали, что на подавляющем отрезке времени ключевая ставка Банка России превышала среднестатистическую рентабельность активов организаций АПК, в их деятельности существовал и имеет место антагонизм и альтернативность финансового и операционного рычага при использовании банковских кредитов на рыночных условиях. Соответствующие решения об использовании заемных средств на микроуровне принимаются, когда значение эффекта финансового рычага является отрицательным, а рост прибыли может быть обеспечен только за счёт более высокого эффекта операционного рычага.

Учитывая условия отрицательного эффекта финансового рычага, когда цена заемного капитала превышает рентабельность активов хозяйствующего субъекта, для организаций АПК использование банковских кредитов на рыночных условиях может быть экономически оправданным, если при этом растет объем сбыта, а позитивный эффект операционного рычага перекрывает негативный финансового. Важным также является соблюдение основных принципов финансового менеджмента.

Рассмотренный антагонизм и альтернативность возникают при условии вхождения эффекта финансового рычага в отрицательную зону при превышении ключевой ставки регулятора среднестатистического значения рентабельности активов исследуемых организаций. Когда эффект одного из рычагов отрицательный, возникает необходимость их сопоставления, что относительно финансового и операционного рычага следует осуществлять в денежной оценке игнорируя уровень сопряженного эффекта. Чем больше значение ключевой ставки Банка России, тем больше уровень антагонизма и альтернативности финансового и операционного рычага как для отдельного субъекта, так и для отрасли в целом. В такой зависимости проявляется существенное влияние регулятора на организации АПК, поскольку последние имеют относительно невысокое значение рентабельности активов.

На примере организаций АПК доказано, что повышение ключевой ставки регулятора не только не снижает уровень инфляции, но и напротив – повышает его. Это делает оправданным субсидирование государством на макро- и мезоуровне ставок банковских кредитов для исследуемых организаций.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Гринкевич А.М. Налог на добавленную стоимость: механизм исчисления и порядок уплаты: учебное пособие / А.М. Гринкевич. — Томск: ТГУ. — 2021. — С. 29–35.
2. Вершинина Е.М. Расчет взаимосвязи рычагов операционного и финансового левириджа / Е.М. Вершинина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. — 2013. — № 7–2. — С. 61–67.
3. Пласкова Н.С. Методические основы факторного анализа объединенного эффекта финансового и операционного рычагов / Н.С. Пласкова // Бухучет в здравоохранении. — 2022. — № 5. — С. 37–48. — DOI 10.33920/med.17.2205.04.
4. Жданова И.В. Совокупность операционных (Dol) и финансовых (DFL) рычагов и их влияние на эффективность работы корпорации Lockheed Martin / И.В. Жданова, Ю.Т. Каганов // Современные гуманитарные исследования. — 2018. — № 3 (82). — С. 27–30.
5. Бусыгин Д.Ю. Теоретический и практический аспект использования операционного, финансового и совместного рычагов в финансовом анализе / Д.Ю. Бусыгин, Ю.Н. Бусыгин // Бухгалтерский учет и анализ. — 2017. — № 5 (245). — С. 22–29.
6. Айрапетян Г.А. Особенности расчета эффектов операционного рычага, финансового рычага и общего рычага на примере компании "The Boeing Company" / Г.А. Айрапетян, Т.Е. Бояринцева // Актуальные проблемы современной науки. — 2018. — № 4 (101). — С. 63–66.
7. Руссель К.Р. Использование эффекта операционного рычага и финансового рычага в управлении финансовыми результатами предприятия / К.Р. Руссель, Е.П. Пономаренко // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем : сборник научных трудов. — Гомель : Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого. — 2023. — С. 62–65.
8. Моргачев И.В. Оценка управления заемными средствами агрохолдингов России / И.В. Моргачев, Д.Ю. Чугай, А.В. Лебедь [и др.] // АПК: экономика, управление. — 2024. — № 3. — С. 46–55. — DOI 10.33305/243.46.

9. Игнашева Т.А. Использование операционного рычага для определения финансовой устойчивости и риска / Т.А. Игнашева // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Сельскохозяйственные науки. Экономические науки. — 2016. — Т. 2. — № 2 (6). — С. 65–70.
10. Журкина Т.А. Операционный анализ затрат и его использование в сельскохозяйственных предприятиях / Т.А. Журкина // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. — 2017. — Т. 69. — № 9. — С. 109–113.
11. Финансовые результаты деятельности публичных компаний // List-Org. — URL: <https://www.list-org.com/> (дата обращения: 07.08.2024)
12. Динамика ключевой ставки Банка России // Сайт Банка России. — URL : http://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 07.08.2024)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grinkevich A.M. Nalog na dobavlenuju stoimost': mehanizm ischislenija i porjadok uplaty: uchebnoe posobie [Value Added Tax: Calculation Mechanism and Payment Procedure: Textbook] / A.M. Grinkevich. — Tomsk: TSU. — 2021. — P. 29–35. [in Russian]
2. Vershinina E.M. Raschet vzaimosvjazi rynchagov operacionnogo i finansovogo leveridzha [Calculation of the relationship between operational and financial leverage levers] / E.M. Vershinina // Jekonomika i upravlenie: analiz tendencij i perspektiv razvitija [Economics and Management: Analysis of Trends and Development Prospects]. — 2013. — №. 7–2. — P. 61–67. [in Russian]
3. Plaskova N.S. Metodicheskie osnovy faktornogo analiza obedinennogo jeffekta finansovogo i operacionnogo rynchagov [Methodological foundations of factor analysis of the combined effect of financial and operational leverage] / N.S. Plaskova // Buhuchet v zdravoochranenii [Accounting in healthcare]. — 2022. — № 5. — P. 37–48. — DOI 10.33920/med.17.2205.04. [in Russian]
4. Zhdanova I.V. Sovokupnost' operacionnyh (Dol) i finansovyh (DFL) rynchagov i ih vlijanie na jeffektivnost' raboty korporacii Lockheed Martin [The set of operational (Dol) and financial (DFL) levers and their impact on the efficiency of Lockheed Martin Corporation] / I.V. Zhdanova, Yu.T. Kaganov // Sovremennye gumanitarnye issledovanija [Modern humanitarian studies]. — 2018. — №. 3 (82). — P. 27–30. [in Russian]
5. Busygin D.Yu. Teoreticheskij i prakticheskij aspekt ispol'zovanija operacionnogo, finansovogo i sovместного rynchagov v finansovom analize [Theoretical and practical aspect of using operational, financial and joint leverage in financial analysis] / D.Yu. Busygin, Yu.N. Busygin // Buhgalterskij uchet i analiz [Accounting and analysis]. — 2017. — № 5 (245). — P. 22–29. [in Russian]
6. Ayrapetyan G.A. Osobennosti rascheta jeffektov operacionnogo rynchaga, finansovogo rynchaga i obshhego rynchaga na primere kompanii [Features of calculating the effects of operating leverage, financial leverage and total leverage on the example] of The Boeing Company / G.A. Ayrapetyan, T.E. Boyarintseva // Aktual'nye problemy sovremennoj nauki [Actual problems of modern science]. — 2018. — № 4 (101). — P. 63–66. [in Russian]
7. Roussel K.R. Ispol'zovanie jeffekta operacionnogo rynchaga i finansovogo rynchaga v upravlenii finansovymi rezul'tatami predpriyatija [Using the effect of operating leverage and financial leverage in managing the financial results of an enterprise] / K.R. Roussel, E.P. Ponomarenko // Strategija i taktika razvitija proizvodstvenno-hozjajstvennyh sistem : sbornik nauchnyh trudov [Strategy and tactics of development of production and economic systems: collection of scientific papers]. — Gomel: Gomel State Technical University named after P.O. Sukhoi. — 2023. — P. 62–65. [in Russian]
8. Morgachev I.V. Ocenka upravlenija zaemnymi sredstvami agrohodingov Rossii [Assessment of borrowed funds management of Russian agricultural holdings] / I.V. Morgachev, D.Yu. Chugai, A.V. Lebed [et al.] // APK: jekonomika, upravlenie [AIC: economics, management]. — 2024. — № 3. — P. 46–55. — DOI 10.33305/243.46. [in Russian]
9. Ignasheva T.A. Ispol'zovanie operacionnogo rynchaga dlja opredelenija finansovoj ustojchivosti i riska [Using operating leverage to determine financial stability and risk] / T.A. Ignasheva // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Sel'skohozjajstvennye nauki. Jekonomicheskie nauki [Bulletin of the Mari State University. Series: Agricultural sciences. Economic sciences]. — 2016. — Vol. 2. — № 2 (6). — P. 65–70. [in Russian]
10. Zhurkina T.A. Operacionnyj analiz zatrat i ego ispol'zovanie v sel'skohozjajstvennyh predpriyatijah [Operational cost analysis and its use in agricultural enterprises] / T.A. Zhurkina // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. — 2017. — Vol. 69. — № 9. — P. 109–113. [in Russian]
11. Finansovye rezul'taty dejatel'nosti publicnyh kompanij [Financial performance of public companies] // List-Org. — URL: <https://www.list-org.com/> (accessed: 07.08.2024) [in Russian]
12. Dinamika kljuchevoj stavki Banka Rossii [Dynamics of the key rate of the Bank of Russia] // Sajt Banka Rossii [Website of the Bank of Russia]. — URL: http://www.cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (accessed: 07.08.2024). [in Russian]